

Услышав ее голос, мужчина перевел взгляд на нее. Его взгляд был спокойным и безэмоциональным.

Ронг Янь посмотрела на него и упрямо сказала: "Я хотела бы пригласить вас к себе домой после банкета. В конце концов, кроме брата, мои родители тоже хотят вас видеть, но я не ожидала, что вы сегодня приведете с собой спутницу. Госпожа Цзи, простите за беспокойство".

Ронг Янь посмотрела прямо на Цзи Нуань и улыбнулась, напустив на себя вид прекрасной леди.

Мо Цзиншэнь бросил на нее безразличный взгляд и сказал: "Тебе не нужно извиняться перед ней. Даже если бы я не привел сегодня с собой спутницу, я бы не пришел к вам домой. У наших компаний нет таких близких отношений. Я уважаю вас, но мисс Ронг, пожалуйста, уважайте себя. Иначе, боюсь, я могу задеть вашу гордость".

Ронг Янь в шоке расширила глаза. Она всегда знала его холодным и безличным, но, несмотря на то, что он был холоден, он все еще был таким привлекательным. Она не могла не хотеть быть рядом с ним. Она привыкла и смирилась с его безразличием, но не ожидала увидеть его холодную сторону.

Ее глаза покраснели. "Просто поужинать. Кроме того, корпорация "Ронг" поддерживает отношения сотрудничества с "Шайн" уже больше года. Неужели, по вашему мнению, частные контакты настолько излишни?"

Мо Цзиншэнь ответил: "Да, ненужный".

Он сказал это легко, но твердо.

Лицо Ронг Яна напряглось.

Цзи Нуань тоже сделала паузу. Она знала, что было бесчисленное множество женщин, которые хотели стать женщиной Мо Цзиншэня, но это был первый раз, когда она видела, чтобы он отказал женщине в любви по такому случаю.

Он отказал прямо, без колебаний и с холодностью, свойственной Мо Цзиншэню. В присутствии посторонних он казался именно таким человеком. Ни чьи эмоции и чувства не могли его тронуть, и никто не мог легко проникнуть в его мир.

Кроме нее.

Понимая это, Цзи Нуань не могла не сжать бокал с шампанским, который она только что взяла, но ее лицо оставалось без выражения, как будто это не имело к ней никакого отношения, независимо от взглядов и шепота других людей или холодного взгляда брата Ронг Яна в ее сторону.

Руки Ронг Яна, вцепившиеся в подол платья, напряглись, а глаза покраснели. Она не ожидала, что, прождав больше года и сумев сблизиться с ним, пока он был в столице, получит такой жестокий отпор. Не имело никакого значения, была ли она второй дочерью семьи Ронг или нет. Когда она еще была сотрудницей Shine Group, он мог похвалить ее эффективность работы, но после того, как он узнал ее личность и примерно догадался о ее целях, он стал холоден к ней как лед, и тогда она не смогла даже приблизиться к нему.

1 Как в этом мире мог существовать такой хороший человек, и как мог существовать такой холодный и бессердечный человек, но она была очарована им!

В это время один бизнесмен, имевший определенный авторитет в "Круге Столицы", подошел поговорить с Мо Цзиншэнем, а Ронг Ченг и Ронг Янь остались в стороне. Ронг Ченг был немного рассержен, но он знал, что не может закатить истерику по такому случаю. Он посмотрел на Ронг Янь и увидел, что она молча поджала губы, а ее глаза покраснели. Он повернулся, чтобы взять ее за руку в гневе. "Пойдем."

Ронг Янь осталась на месте и смотрела на Мо Цзиншена глазами, полными печали и неверия. Она не могла поверить, что человек, которого она так долго любила, может быть так равнодушен к ней.

Ронг Ченг сказал: "Разве ты не видишь, что ты ему совсем не интересна? Что ты все еще ищешь?"

Ронг Янь вдруг перевела взгляд на Цзи Нуань, которая сидела на диване, пила шампанское и ела десерт, как будто она не была частью этого, но было очевидно, что она была самым большим препятствием между ней и Мо Цзиншэнем.

"Просто иди со мной. Перестань смотреть на него.

Если вы действительно хотите получить шанс поговорить с Мо Цзиншэнем, он останется в Пекине надолго, так что рано или поздно у вас будет шанс. Сейчас ты позоришь семью Ронг, если продолжаешь так смотреть на него здесь. Если отец узнает, что ты сегодня сделала, боюсь, что даже я не смогу тебя вытащить", - прошептал ей на ухо Ронг Ченг.

Услышав это, застывшая Ронг Янь слегка пошевелилась и, пошатываясь, вышла из толпы под предводительством Ронг Чэна.

Цзи Нуань холодно смотрела на нее, но даже если бы Мо Цзиншэнь не смотрел на нее, он заметил, что за такое короткое время она выпила уже четвертый бокал шампанского.

Теперь, в его присутствии, она действительно осмелилась выпить.

Пока Мо Цзиншэнь разговаривал с другими, Цзи Нуань встала и пошла в ванную.

Ужин проходил в одном из дорогих отелей Пекина, и было похоже, что все этажи были забронированы организатором вечеринки.

Когда Цзи Нуань зашла в ванную, она не заметила там никого. Затем она услышала шум в соседней комнате и не обратила на него внимания. Она открыла дверь туалетной кабинки и вошла внутрь.

Она сидела, поэтому живот не так сильно болел, но теперь, когда она встала и прошла несколько шагов, она снова почувствовала тупую боль в нижней части живота. Она решила остаться здесь на некоторое время и подождать, пока боль пройдет, прежде чем выйти на улицу.

В этот момент она услышала, как кто-то вышел из соседней комнаты, затем звук высоких каблуков, сопровождаемый голосом Ронг Яна, говорящего по телефону.

"Я не сбежала тайком. У брата сегодня был званый ужин, поэтому он взял меня с собой на

перерыв..."

"Папа, я знаю... Я знаю, что должна защищать имидж семьи Ронг, но я действительно люблю его... Если мне больше не разрешат поехать в Америку или Хай-Сити, по крайней мере, позволь мне увидеть его, когда он приедет в Пекин. Я всю жизнь делала то, что вы мне говорите, но не в этот раз. Если бы я не встретила его, я бы, возможно, подчинилась твоему уговору, но когда я встретила его, я поняла, что никогда не встречу более привлекательного мужчину, чем он..."

"Ты тоже считаешь его хорошим выбором, не так ли?"

Ты не хочешь, чтобы я преследовала его, только потому, что это я проявляю инициативу, но я просто не хочу отпускать его. Даже если... у него действительно есть старое увлечение, они, скорее всего, давно расстались. У него не было ни одной женщины рядом за эти годы. Как говорится, вера сдвинет горы. Я верю, что однажды он будет тронут мной..."

2Сидя на унитазе в ванной, Цзи Нуань, "старое пламя", молча потирала живот.

Когда же она стала "старым пламенем" Мо Цзиншэня?

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084876>